

Мужчина средних лет нахмурился, но не стал убивать лягушку. Его взгляд упал на Танг Сана: "Малыш 3, это твой друг?"

"Да, дядя Ганг". Тон Танг Сана стал более уважительным, потому что сидящий здесь человек - Тан Чжэнган, который также является боевым дядей Танг Сана по старшинству, а Тан Чжэнган - родоначальник клана Тан.

"Молодой человек, садитесь". сказал Тан Чжэнган Цинь Лану.

Цинь Ланг не был вежлив. Он сел напротив Тан Чжэнгана.

Танг Сань - младший. Естественно, ему неловко садиться перед Тан Чжэнганом.

После того как он сел, Тан Чжэнган не стал просить кого-то налить чай для Цинь Лана, а спросил его: "Так ты обидел собаку?"

"Собаку? О, человек, который собирался убить меня в тот день, был вашим сыном. "Если ваш сын хотел убить меня в тот день, то тот, кто его ранил, должен быть я", - тихо кивнул Цинь Ланг.

"Твои достижения не могли причинить ему вреда". Тан Чжэнган сказал: "Молодой человек, когда наступит время сообщать друг другу об обидах? Собака теперь отравлена. Я считаю, что у вас должно быть противоядие".

"Противоядие есть". Цинь Ланг кивнул.

"Где противоядие?" спросил Тан Чжэнган.

"На мне." сказал Цинь Ланг.

"Тогда, пожалуйста, оставь противоядие". сказал Тан Чжэнган.

"Это нормально - оставлять противоядия. Должна быть история со сном". Цинь Ланг сказал спокойно, что даже перед лицом людей клана Танг, Цинь Ланг нисколько не дрогнул.

"Молодой человек, что вы хотите сказать?" хмуро сказал Тан Чжэнган.

Вместо того чтобы ответить, Цинь Ланг поднял чайник со стола, налил себе чашку чая и с сарказмом сказал: "Никто не наливает чай, я могу налить его сам".

"Молодой человек, вы смеете пить чай, приготовленный людьми из клана Танг?" В словах Тан Чжэнгана есть смысл.

Даже Танг Сань бросил взгляд на Цинь Лана: люди клана Танг умеют отравлять, что хорошо известно в Цзянху. Поэтому, даже если люди клана Танг пригласят людей выпить чаю, боюсь, никто не осмелится его пить.

Кто не боится отравления!

Цинь Ланг не колебался и не отвечал на слова Тан Чжэнгана. Вместо этого он выпил весь стоящий перед ним чай и сказал: "Чай не очень хороший, но на вкус приятный".

Глаза Тан Чжэнгана вспыхнули несколькими восхищенными цветами, и он слегка кивнул: "не так много храбрых молодых людей, молодые люди, ваше имя высоко".

Только после того, как Цинь Ланг выпил эту чашку чая, Тан Чжэнган действительно стал считать Цинь Лана человеком №1, поэтому он спросил имя Цинь Лана.

"Меня зовут Цинь Ланг". Цинь Ланг спокойно ответил: "Чай нетоксичен. Я не могу представить, что люди из клана Танг умеют готовить чай".

"Люди клана Тангмен умеют не только скрывать оружие и убивать людей". Тан Чжэнган сказал спокойно: "Поскольку чай был выпит, я не знаю противоядие маленького джентльмена?"

"Противоядие можно дать. Но чашка чая изменит мое противоядие. Боюсь, что это слишком просто. " Поскольку Тан Чжэнган любил играть музыку, Цинь Ланг сопровождал его, чтобы играть музыку. В любом случае, отравился не Цинь Ланг, а сын Тан Чжэнгана.

"Знаешь, наш Тангменский чай не так-то легко пить". Тан Чжэнган нахмурился и сказал: "Кроме того, ты должен знать, что я могу заставить тебя выпить эту чашку чая сегодня, чтобы придать тебе лицо".

"Придать мне лицо?" тон Цинь Лана стал немного холодным. "Если это даже для лица, то лицо клана Танг или твое лицо слишком большое!"

"Лицо клана Танг большое!" Тан Чжэнган встал, выглянул в окно, а затем из кончиков его пальцев вылетело немного холодного света. Он услышал треск. Лягушка, которая все еще квакала снаружи, наконец остановилась.

Казалось, вокруг воцарилась тишина.

Тан Чжэнган фыркнул: "Молодой человек, вы должны быть человеком в Цзянху. Думаю, в вашей школе вам должны были рассказать, что нас из клана Танг не так-то просто спровоцировать!".

"Кунг-фу - секретное оружие Тангмена - хорошо. Но убийство фазана не может напугать меня - раб яда, отдай его мне! "

Как только прозвучали слова Цинь Лана, Фэн Куй, который был просто как валежник, внезапно зашевелился, выпустив атмосферу насилия, что заставило Тан Чжэнгана задуматься об опасности. Он уже собирался бороться с неожиданной атакой Фэн Куя, но увидел, что Фэн Куй спрыгнул вниз с оконной двери и сразу прыгнул в реку. Сделав несколько прыжков, он вскоре вернулся обратно, вскочил на второй этаж и вернулся к спине Цинь Лана.

В это время Фэн Куй был полон воды, но в руке у него была мертвая лягушка.

На теле лягушки остался ноготь длиной около трех-четырех сантиметров.

Лягушка только что умерла, но белое и нежное брюшко стало черно-синим, очевидно, она была отравлена.

Тан Чжэнган не знал намерений Цинь Лана. Пока он размышлял, он услышал, как Цинь Ланг сказал Фэн Куй: "Такая свежая и вкусная вещь понравится тебе".

ПА!

Фэн Куй выдернул ноготь из тела лягушки, затем прямо бросил мертвую лягушку в рот и захрустел ею, как будто ел что-то вкусное.

Увидев эту сцену, двое молодых людей, стоявших рядом с Тан Чжэнганом, не могли больше терпеть. Их лица были довольно уродливыми, а один из них даже начал рвать.

Бровь Тан Чжэнгана еще больше наморщилась. Когда Фэн Куй протянул руку, Тан Чжэнган убедился, что "деревянный человек" рядом с Цинь Ланом был хорошим игроком в области внутреннего дыхания. Ключевым моментом было то, что старик не ослушался приказа Цинь Лана. Даже Цинь Ланг позволил ему съесть отравленную мертвую лягушку, он не возражал и наслаждался этим.

По мнению Тан Чжэнгана, старик, которого привел Цинь Лан, должен быть "психопатом", но нормальные люди часто боятся сумасшедших. Страх перед безумцами испытывают не только обычные люди, но и те, кто практикует боевые искусства. Безумцы, владеющие кунг-фу, часто более ужасны, потому что они не боятся ни боли, ни смерти, конечно, с ними очень трудно справиться.

"Просто этот безумец только что съел отравленную лягушку.

Разве он не может быть отравлен?" Тан Чжэнган мысленно пробормотал, что старик перед ним должен быть отравлен, но, похоже, он ел с удовольствием. Нет никаких признаков отравления.

Более того, Цинь Ланг вскоре подтвердил догадку Тан Чжэнгана: "Мой старый слуга любит есть странные вещи. Он думает, что они лучше, чем деликатесы. Обычно он любит есть ядовитых змей, скорпионов и так далее. Сегодня он иногда ест лягушку, которую также называют подношением зуба". Ну, не хмурьтесь больше, господин Танг. Я не хочу продолжать с вами этот глубокомысленный разговор. Я сразу перейду к делу. Прежде всего, как убийца, ваш сын страдает от безденежья и бедствий. Нет ничего плохого в том, что он убил нас. Однако убийца всегда убивал его, поэтому он был ранен мной и отравлен. Верно. И вы, или Тангмен, не можете его обезвредить, поэтому вы можете только обратиться к посторонним и найти меня через Тангсан. Так что, по моему мнению, это вы меня спрашиваете! "

Лицо Тан Чжэнгана опустилось.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2231248>